

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета

Данные рекомендации выработаны Научно-консультативным советом при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета 05.06.2014

Проблемные аспекты практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

1. Обжалуется ли и в каком порядке определение суда, принятое по заявлению арбитражного управляющего об истребовании бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей?

Рекомендации НКС. В статьях 64, 97, 98 и 126 Закона о банкротстве предусмотрена обязанность руководителя должника, арбитражного управляющего обеспечить передачу вновь утвержденному арбитражному управляющему бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей.

Принятые в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения таких ходатайств определения не предусмотрены Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и в отношении этих определений Законом о банкротстве не установлено, что они подлежат обжалованию. Следовательно, определение суда, принятое по ходатайству арбитражного управляющего об истребовании документации и ценностей должника, обжалуется в порядке пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, а именно: в суд апелляционной инстанции не позднее чем через четырнадцать дней со дня его принятия. Постановление суда апелляционной инстанции является окончательным и не подлежит обжалованию в суд кассационной инстанции.

В пункте 47 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что ходатайство арбитражного управляющего об истребовании документации должника предъявляется по правилам частей 4, 6 – 12 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом процессуальное правило о том, что определение об истребовании доказательств, принятое в порядке части 6 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не подлежит обжалованию, не применимо к рассматриваемой ситуации. Требование арбитражного управляющего об истребовании документации должника не является требованием процессуального характера, как это предусмотрено в статье 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Такое требование рассматривается как обособленный спор в деле о банкротстве. Определение по ходатайству арбитражного управляющего об истребовании документации

должника принимается по результатам рассмотрения материально-правового спора.

2. В календарных или рабочих днях должен исчисляться двадцатидневный срок, предоставленный Законом о банкротстве для оспаривания решения собрания кредиторов?

Рекомендации НКС. В соответствии со вторым и третьим абзацами пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение 20 дней с даты принятия такого решения.

Заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение 20 дней с даты, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решениях, принятых данным собранием кредиторов, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов.

В силу пункта 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» указанный 20-тидневный срок на обжалование решения собрания кредиторов является сокращенным сроком исковой давности, в отношении которого применяются правила главы 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, двадцатидневный срок, предоставленный Законом о банкротстве для оспаривания решения собрания кредиторов, исчисляется по правилам главы 11 Гражданского кодекса Российской Федерации «Исчисление сроков» в календарных днях.

3. Оплачивается ли государственной пошлиной заявленное в деле о банкротстве требование о применении последствий недействительности сделки?

Рекомендации НКС. В четвертом абзаце пункта 19 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации разъяснил, что заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации государственная пошлина по спорам о признании сделок недействительными, подлежащим рассмотрению в арбитражном суде, уплачивается в размере 4000 рублей.

Если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной

также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и второй абзац пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки (первый абзац пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 № 15069/12 требование о применении последствий недействительности сделок не может быть отнесено к искам имущественного характера, подлежащим оценке, размер государственной пошлины по которым в силу статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации определяется в процентном отношении от цены иска. Такое требование по сути является требованием не о взыскании долга, а о приведении сторон в первоначальное положение, существовавшее до совершения сделок.

Следовательно, требование заявителя в деле о банкротстве о применении последствий недействительности сделки относится к требованию неимущественного характера и подлежит оплате в размере 4000 рублей (подпункт 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2007 № 117 «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации» если в заявлении, поданном в арбитражный суд, объединены несколько взаимосвязанных требований неимущественного характера, то по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации оплате государственной пошлиной подлежит каждое самостоятельное требование.

4. При прекращении производства по делу о банкротстве у должника имеется задолженность по выплате вознаграждения арбитражному управляющему, судебных и иных расходов. Может ли данная задолженность служить основанием для возбуждения нового дела о банкротстве должника?

Рекомендации НКС. Для определения наличия признаков банкротства должника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве учитываются:

- размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия;

- размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под денежным обязательством подразумевается обязанность должника уплатить кредитору определенную

денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному основанию, предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации или Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Требования по выплате вознаграждения арбитражному управляющему, расходов по оплате услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим для обеспечения исполнения своей деятельности, а также судебных расходов, предусмотренных в статье 59 Закона о банкротстве, не вытекают из гражданско-правовой сделки и (или) иных оснований, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации и бюджетным законодательством. Такие требования не относятся к денежным обязательствам, учитываемым в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве при определении наличия признаков банкротства.

5. В деле о банкротстве арбитражный суд выдает исполнительные листы, в частности, на основании определений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, о взыскании с руководителя должника, арбитражного управляющего убытков, о признании сделки должника недействительной и о применении последствий недействительности сделки. Право требования должника по таким исполнительным листам может быть уступлено третьему лицу. Из пункта 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Подлежат ли рассмотрению заявления о замене взыскателя по исполнительным листам, выданным в деле о банкротстве, если должник ликвидирован?

Рекомендации НКС. Согласно части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Если исполнительный лист выдан взыскателю в рамках дела о банкротстве, то вопрос о процессуальном правопреемстве должен рассматриваться в рамках этого дела. Факт прекращения существования организации-банкрота на момент рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве не влечет прекращения производства по данному заявлению при наличии данных о заключении договора об уступке права требования предприятием-должником до его ликвидации. Пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 в этом случае не подлежит применению.

При этом необходимо иметь в виду следующее. Если ходатайство о процессуальном правопреемстве рассматривается после ликвидации предприятия-должника, то суд не вправе давать оценку договору уступки права требования, на

основании которого он производит замену взыскателя. Такой подход соответствует позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2005 № 7278/05 и от 14.06.2007 № 6576/06.

6. Какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о квалификации в качестве текущего требования о применении мер ответственности за нарушение неденежных обязательств (взыскание неустойки за просрочку выполнения работ, поставки товара и т.п.)?

Рекомендации НКС. При квалификации требования о применении мер ответственности за нарушение неденежного обязательства по аналогии следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», касающимися решения данного вопроса в отношении денежных обязательств.

При решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований о применении мер ответственности за нарушение обязательств (возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, взыскании неустойки, процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами) судам необходимо принимать во внимание следующее.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, относящихся к текущим платежам, следуют судьбе указанных обязательств.

Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.

Таким образом, при квалификации в качестве текущего требования о применении мер ответственности за нарушение неденежных обязательств следует исходить из даты, когда основное обязательство должно быть исполнено согласно условиям договора (когда должен быть поставлен товар, сдан результат работы и т.д. в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом). Если дата исполнения основного обязательства наступает после возбуждения дела о банкротстве, то обязательство является текущим, соответственно меры ответственности в виде неустойки следуют судьбе основного обязательства и также являются текущими.

7. Арбитражный управляющий отказал работнику включить в реестр требований кредиторов задолженность по заработной плате. Является ли возникший конфликт разногласиями между представителем работников должника и арбитражным управляющим, подлежащими рассмотрению в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, либо данный спор относится к трудовым и рассматривается в суде общей юрисдикции?

Рекомендации НКС. В пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что, согласно абзацам второму и третьему пункта 6 статьи 16 Закона о

банкротстве, требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего; эти требования исключаются из реестра арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов. При невключении арбитражным управляющим самостоятельно требования работника в реестр этот работник или представитель работников должника вправе обратиться к арбитражному управляющему с заявлением о включении требования в реестр. Жалоба работника или представителя работников должника на бездействие (отказ) арбитражного управляющего, не принявшего решения по их заявлению, рассматривается арбитражным судом по правилам пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве.

При этом необходимо учитывать, что согласно абзацу второму пункта 11 статьи 16 Закона о банкротстве трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.12.2010 рассмотрен вопрос о подведомственности судам общей юрисдикции дел по требованиям работников о взыскании заработной платы, если в отношении работодателя (организации-должника) арбитражным судом по делу о банкротстве введено наблюдение или принято решение о банкротстве и открытии конкурсного производства. Согласно пункту 2 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2010, характер правоотношений, из которых возникают индивидуальные трудовые споры, включая споры о взыскании заработной платы, исключает возможность отнесения таких споров к ведению арбитражных судов, в том числе и при рассмотрении дел о банкротстве.

Таким образом, разногласия между работником и арбитражным управляющим на бездействие арбитражного управляющего, не принявшего решения по их заявлению, разрешаются арбитражным судом по правилам пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве. При наличии трудового спора (спора о составе и размере требования работника) такой спор арбитражным судом не рассматривается. В этом случае для обретения статуса кредитора второй очереди работник должен подтвердить обоснованность своего требования судебным актом, принятым судом общей юрисдикции.

8. Вправе ли конкурсный управляющий выплатить себе проценты по вознаграждению за счет средств, вырученных от продажи предмета залога (за счет десяти или пяти процентов денежных средств, поступивших на специальный банковский счет должника), если требования залогового кредитора не удовлетворены в полном объеме?

Рекомендации НКС. Согласно пункту 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» если в числе удовлетворенных требований кредиторов имелись требования, обеспеченные залогом, удовлетворенные за счет выручки от

реализации предмета залога, то в этом случае общие правила пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве должны применяться с учетом специальных правил, установленных в статье 138 Закона, согласно которым на погашение текущих платежей может направляться не более десяти (пункт 1 статьи 138) или пяти (пункт 2 статьи 138) процентов выручки от реализации предмета залога.

Это регулирование означает следующее. Проценты по вознаграждению конкурсного управляющего исчисляются по правилам пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве для всех удовлетворенных требований, включенных в реестр требований кредиторов, за вычетом требований залогового кредитора, удовлетворенных за счет выручки от реализации предмета залога. Кроме того, подлежат исчислению проценты отдельно для требований каждого залогового кредитора, погашенных за счет выручки от реализации каждого отдельного предмета залога; при этом проценты, исчисляемые при удовлетворении залогового требования, уплачиваются только за счет и в пределах указанных десяти или пяти процентов.

Под текущими платежами, поименованными в приведенных нормах Закона о банкротстве, понимаются в том числе расходы, связанные с реализацией заложенного имущества (затраты на оценку предмета залога, его охрану, проведение торгов по его реализации), и вознаграждение арбитражного управляющего (как фиксированная сумма, так и проценты). Действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей. При этом общая сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего, определяемая в отношении погашенных требований залогодержателя, не может превышать предельной суммы в десять или, соответственно, пять процентов выручки от реализации заложенного имущества.

Таким образом, проценты по вознаграждению конкурсного управляющего выплачиваются за счет средств, вырученных от продажи предмета залога в пределах пяти (десяти) процентов в составе текущих платежей. Названные разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не ставят возможность выплаты процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в зависимость от того обстоятельства, удовлетворены ли полностью или нет требования залогового кредитора. Единственное ограничение, установленное в приведенных разъяснениях, состоит в том, что проценты по вознаграждению конкурсного управляющего выплачиваются только после погашения иных текущих платежей, включая расходы, связанные с реализацией заложенного имущества.

9. Согласно пункту 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» срок на предъявление требований, в отношении которых было возбуждено исполнительное производство (пункт 1 статьи 142 Закона о банкротстве), начинается исчисляться не ранее даты направления таким кредиторам уведомления конкурсного управляющего о получении им из службы судебных приставов-исполнителей соответствующего исполнительного листа. Должно ли учитываться при исчислении срока на предъявление требования о

включении в реестр требований кредиторов то обстоятельство, что кредитор получил информацию о признании должника банкротом из иных источников, в частности из переписки с должником, из постановления службы судебных приставов об окончании исполнительного производства?

Рекомендации НКС. По смыслу пункта 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 на конкурсного управляющего возложена обязанность незамедлительно уведомлять лиц, являющихся взыскателями по исполнительным листам, о получении им этих документов и о необходимости заявления требования в рамках дела о банкротстве с целью информирования кредиторов о введенной в отношении должника процедуры банкротства – конкурсного производства. Срок на предъявление требований, в отношении которых было возбуждено исполнительное производство, начинается не ранее даты направления таким кредиторам уведомления конкурсного управляющего о получении им из службы судебных приставов-исполнителей соответствующего исполнительного листа.

Однако, если при рассмотрении названного спора будет установлено, что кредитору стало известно о банкротстве должника ранее уведомления конкурсного управляющего из иных источников, в том числе из сообщения службы судебных приставов, из деловой переписки, эти обстоятельства должны учитываться при разрешении вопроса о соблюдении срока на предъявление требования, предусмотренного в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве. При этом общее правило о том, что кредитор должен знать о банкротстве должника с даты соответствующей публикации в средствах массовой информации, в данном случае не применяется.

Изложенный подход отвечает принципу добросовестного поведения кредитора при реализации им своих прав.

10. В соответствии со статьей 166 Закона о банкротстве расторжение мирового соглашения в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве. Сохраняют ли в этом случае статус текущих платежей требования, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, или эти платежи подлежат включению в реестр требований кредиторов?

Рекомендации НКС. В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Закона о банкротстве расторжение мирового соглашения в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 166 Закона о банкротстве при возобновлении дела о банкротстве размер требований таких кредиторов определяется на основании реестра требований кредиторов по состоянию на дату утверждения мирового соглашения. В этом случае требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, удовлетворенные в ходе исполнения мирового соглашения в соответствии с Законом о банкротстве, не учитываются в реестре требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей.

Таким образом, статья 166 Закона о банкротстве не устанавливает иного порядка определения текущих платежей и не изменяет квалификацию платежей, которые до заключения мирового соглашения являлись текущими.

Требования, возникшие после прекращения производства по делу о банкротстве и до возобновления производства по делу о банкротстве вследствие расторжения мирового соглашения не признаются текущими (пункт 58 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29).

11. Подлежат ли применению правила параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве к должнику, являющемуся застройщиком индивидуальных жилых домов (коттеджей)?

Рекомендации НКС. Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве для целей параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве под объектом строительства следует понимать многоквартирный дом, в отношении которого участник строительства имеет требование о передаче жилого помещения или имел данное требование до расторжения договора, предусматривающего передачу жилого помещения, в том числе многоквартирный дом, строительство которого не завершено.

Согласно пункту 6 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47, многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством.

Коттедж не подпадает под понятие многоквартирного дома, а потому к застройщику индивидуальных жилых домов (коттеджей) правила параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве «Банкротство застройщиков» не подлежат применению.

Под понятие многоквартирного дома подпадают таунхаусы, стоящие на одном фундаменте и имеющие самостоятельные выходы из жилого помещения на земельный участок. Банкротство таких застройщиков осуществляется по правилам параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

12. Возможен ли переход к общей процедуре банкротства в случае выявления в ходе рассмотрения дела о банкротстве обстоятельств, препятствующих применению к должнику правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве?

Рекомендации НКС. В соответствии с пунктом 3 статьи 201.1 Закона о банкротстве сведения о том, что должник является застройщиком, подлежат указанию должником либо, если об этом известно конкурсному кредитору или уполномоченному органу, также ими в заявлении о признании должника банкротом.

В этом случае арбитражный суд указывает на применение при банкротстве должника правил настоящего параграфа в определении о принятии заявления о признании должника банкротом. Сведения о принятии заявления о признании должника банкротом подлежат опубликованию в порядке, установленном статьей 28 Закона о банкротстве.

Если сведения о том, что должник является застройщиком, становятся известны арбитражному суду после возбуждения дела о банкротстве, арбитражный суд выносит по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, или по собственной инициативе определение о применении при банкротстве должника правил настоящего параграфа. Сведения, содержащиеся в указанном определении, подлежат опубликованию в порядке, установленном статьей 28 Закона о банкротстве. Указанное определение может быть обжаловано.

Если в ходе рассмотрения дела о банкротстве по правилам параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве будет установлено, что должник не является застройщиком в том понятии, которое дано в Законе о банкротстве, то суд по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение о прекращении применения в деле о банкротстве положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве «Банкротство застройщика» и о переходе к общим процедурам банкротства (аналогично порядку, установленному в третьем абзаце пункта 3 статьи 201.1 Закона о банкротстве).

13. Решением суда общей юрисдикции за дольщиком признано право собственности на долю в объекте незавершенного строительства (жилого многоквартирного дома). Подлежит ли дольщик в этом случае включению в реестр требований о передаче жилых помещений? Имеет ли значение при разрешении данного спора факт регистрации права собственности на долю в объекте незавершенного строительства?

Рекомендации НКС. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 201.6 Закона о банкротстве требования о передаче жилых помещений предъявляются и рассматриваются в порядке, установленном статьями 71 и 100 названного закона.

Арбитражному суду при рассмотрении обоснованности требований о передаче жилых помещений должны быть предоставлены доказательства, подтверждающие факт полной или частичной оплаты, осуществленной участником строительства во исполнение своих обязательств перед застройщиком по договору, предусматривающему передачу жилого помещения.

При наличии действующего договора долевого участия в строительстве, а также доказательств полной или частичной оплаты квартиры участником строительства последний вправе заявить требование о передаче жилых помещений.

Признание решением суда общей юрисдикции за участником строительства права собственности на долю в объекте незавершенного строительства не прекращает обязательств застройщика по договору долевого участия в строительстве и не освобождает его от исполнения обязанности достроить жилой дом и передать участнику строительства причитающуюся ему квартиру.

Положения параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве не исключают возможность включения в состав реестра требований о передаче жилых помещений лица, за которым судом признано право собственности на долю в объекте незавершенного строительства в том случае, если дом не достроен, не

введен в эксплуатацию, а участник строительства по данной причине не вступил во владение жилым помещением. Более того, включение участника строительства в реестр требований о передаче жилых помещений является гарантией исполнения судебного акта о признании за дольщиком права собственности на долю в объекте незавершенного строительства.

Если право собственности на долю в праве общей собственности на незавершенный строительством многоквартирный дом зарегистрировано за участником строительства в ЕГРП, включение в реестр требований о передаче жилого помещения возможно только в том случае, когда участник строительства откажется от своего зарегистрированного права в пользу застройщика. Суд разъясняет участнику строительства такие последствия и выясняет его действительную волю. Исходя из этого суд решает вопрос о включении или об отказе во включении участника строительства в реестр требований о передаче жилого помещения.

14. Является ли наличие денежных средств, полученных от взыскания с контролирующих должника лиц и руководителя должника в порядке субсидиарной ответственности, основанием для прекращения судом по ходатайству конкурсного управляющего упрощенной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и для перехода к общей процедуре банкротства в соответствии с пунктом 3 статьи 228 Закона о банкротстве?

Рекомендации НКС. Согласно пункту 3 статьи 228 Закона о банкротстве по ходатайству конкурсного управляющего при обнаружении им имущества отсутствующего должника арбитражный суд выносит определение о прекращении упрощенной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и переходе к процедурам, применяемым в деле о банкротстве и предусмотренным данным законом.

В силу статьи 131 Закона о банкротстве в конкурсную массу должника включается имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства. Буквальное толкование приведенной нормы права не позволяет сделать вывод о том, что денежные средства, полученные вследствие привлечения руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, являются имуществом должника. Привлечение руководителя к субсидиарной ответственности – дополнительный способ удовлетворения требований кредиторов, а полученные денежные средства имеют целевой характер.

Кроме того, лицо привлекается к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на стадии завершения конкурсного производства, когда исполнены все необходимые мероприятия данной процедуры банкротства. Следовательно, поступление должнику денежных средств от лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, не является основанием для прекращения упрощенной процедуры банкротства и перехода к общей процедуре банкротства в соответствии с пунктом 3 статьи 228 Закона о банкротстве.

Данные Рекомендации утверждены решением президиума Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа (протокол от 19.06.2014 № 3).